

Заколка, призывающая лунный свет: Сны Вэнь Бо о Лунном дворце

Яотайская луна: Любовь как доказательство Великого Дао

Нити чувств сплелись в узор, Небесный путь дополнен ими — любовь стала первоосновой.

Два сердца слились воедино, в мгновение ока развеяв древний Хаос.

Слагая звезды и созвездия, перекраиваем устройство Вселенной, взмахом цветной кисти заново описываем истоки мироздания.

Инь и Ян вращаются, небо и земля в согласии. Травы и деревья смеются, горы и реки наполняются влагой.

Склонившись в поклоне, вопрошаем: признает ли это Небо? Лишь этот путь и есть истина.

Разбирая древние каноны, провозглашаем новые доктрины. Вплетая тоску по любимым в сокровенные письма творения.

Смеемся над древними мудрецами, что впустую рассуждали о пустоте Великого Предела.

Разве могут их слова сравниться с нежностью во взгляде, когда в одно мгновение зима отступает, сменяясь весной?

Три Мира ликуют, все живое воспряло духом. С этого дня Луна — превыше всего.

Взгляни на лазурное небо: там развернуты облачные свитки, до краев исписанные печатями тоски.

Отзвуки праздника вечной весны еще не успели утихнуть, как в самых глубинах Павильона Ланъюань Дао дэ цзин внезапно зашевелился, хотя ветра не было. Когда страницы дошли до главы о рождении Дао, сами иероглифы превратились в золотую пыль, устремились к Массиву Сюаньцзи и в самом его центре сложились в совершенно новую гексаграмму.

Любовь способна постичь сокровенное! — Вэнь Бо пристально смотрел на проступивший в гексаграмме узор из двух переплетенных сердец, и его Море Сознания содрогнулось.

Чаньэ, словно почувствовав нечто подобное, принесла тысячелетнюю цветочную эссенцию Лунного Императорского Удумбары и начертала в пустоте два иероглифа. В то же мгновение, когда знаки были закончены, картины четырех времен года во всем Лунном дворце слились воедино: весенний снег и зимние лотосы расцвели одновременно, осенние цикады запели в унисон с летними лягушками, и в этом хаосе родилась небывалая гармония.

Мы нашли Великое Дао, что превосходит Инь и Ян! — Вэнь Бо взволнованно сжал руку Чаньэ, и их Кольца Клятвы вспыхнули светом сотворения мира.

Чтобы проверить свое озарение, они воздвигли Платформу для обсуждения Дао на озере Яогуан. Когда Вэнь Бо рассказывал о зарождении чувств, на поверхности озера сами собой

возникали картины роста всех живых существ; когда Чанъэ объясняла вечность любви, звезды замирали в своем движении, а время останавливалось. Самым удивительным было то, что когда они, взявшись за руки, рассуждали о единстве сердец, все парные растения в Трех Мирах расцветали в одно мгновение.

В тот день Тайшан Лао-цзюнь прибыл с подлинником И цзин. Увидев происходящее на платформе, он всплеснул руками и воскликнул: Мой путь не одинок! Оказывается, любовь и есть высшая цель мироздания.

Вдохновленный этим, Вэнь Бо начал заново комментировать Дао дэ цзин. Используя тоску по возлюбленной как тушь, рядом со строками о начале безымянного неба и земли он добавил: Но чувства стоят выше Дао, и там, где сказано о желании созерцать границы сущего, сделал пометку: это желание и есть тоска. Каждый взмах его кисти порождал радугу, пронзающую небеса.

Чанъэ же взялась за переработку Хуан-ди нэй-цзин. После слов о том, что Инь и Ян — это путь неба и земли, она добавила: Чувства превосходят Инь и Ян и управляют ими. Когда была написана последняя строка, все целебные травы в Лунном дворце эволюционировали: сухие деревья зазеленели, а безжизненные камни обрели жизнь.

Эта новость потрясла Три Мира. Шакьямуни послал бодхисаттв с Алмазной сутрой, Иисус отправил ангелов поднести Библию, даже греческие боги прибыли с олимпийским огнем, чтобы принять участие в дискуссии. Вэнь Бо устроил пир в Зале Единения Десяти Тысяч Законов, и на колоннах зала сами собой проступили священные тексты всех учений, в конечном счете указывая на один и тот же иероглиф.

Чтобы распространить новое знание, Чанъэ изобрела Технику Передачи Чувств. Она высекала прокомментированный Дао дэ цзин на метеорах, и каждый, на кого падал их свет, внезапно постигал Великое Дао любви. Вэнь Бо создал Формулу Единого Сердца: стоило лишь искренне любящим людям прочесть ее вместе, как на краткий миг открывался радужный мост, ведущий к Лунному дворцу.

Самым грандиозным событием стал Праздник середины осени. Когда Вэнь Бо и Чанъэ, держась за руки, явили миру Дао любви, весь Млечный Путь внезапно сжался в форме сердца, и все звезды начали мерцать в ритме тоски по любимым. Увидев это, Си-ванму тут же переименовала Яочи в Озеро Верной Любви, а Нефритовый Император издал небесный указ, провозгласив любовь первоосновой всего сущего.

С этого момента порядок в Трех Мирах стал строиться на чувствах. Будда сложил ладони в молитвенном жесте, и в Чистой земле лотосы мгновенно стали парными.

Вэнь Бо расплавил священные писания всех миров в одном горниле и создал Зеркало драгоценных чувств небес. В день, когда книга была завершена, с тридцати трех небес пролился цветочный дождь, колесо шести путей перерождения остановилось, и даже древние демоны Хунхуана в глубинах Хаоса проронили слезы просветления.

Чанъэ написала на первой странице Зеркала: Небо и земля изначально бесчувственны, но обретают чувства из-за сердец; все сущее изначально бездушно, но обретает душу из-за чувств. Ее почерк превратился в золотой закон, навсегда запечатленный в глубинах души каждого живого существа.

С тех пор Лунный дворец стал местом паломничества для всех Трех Миров. Практикующие приходили сюда, чтобы пройти испытание чувствами, супруги — чтобы поклясться в вечной верности, и даже законы мироздания начали вращаться, опираясь на любовь как на эталон. А образы Вэнь Бо и Чанъэ навсегда остались запечатлены на первой странице Зеркала драгоценных чувств небес, как первооткрывателей новой эры.

(Глава двенадцатая завершена)

<http://bllate.org/book/18930/1852325>